

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 October 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 2729-го заседания,
состоявшейся во Дворце Вильсона в Женеве,
в среду, 21 июля 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: Г-н Ивасава

Содержание

Замечания общего порядка Комитета (*продолжение*)

Проект замечания общего порядка № 34 (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе
CCPR/C/SR.2729/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу издания официальных документов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин

Замечания общего порядка Комитета (продолжение)

Проект замечания общего порядка № 34 (продолжение) (CCPR/C/GC/34/CRP.3)

Пункт 31 (продолжение)

1. **Председатель** предлагает членам Комитета возобновить рассмотрение пункта 31 проекта замечания общего порядка.
2. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по проекту замечания общего порядка) говорит, что его исследование показало, что Комитет использовал термин "предел свободы оценки" в деле *Илмари Лансма и др. против Финляндии* (Сообщение № 518/1992), в пункте 9.4 которого говорится следующее: "Границы этой свободы не следует определять с точки зрения предела свободы оценки". Таким образом, использование этого термина в замечании общего порядка является оправданным. Тем не менее, для того чтобы отразить текст указанного сообщения и внесенное вчера днем предложение г-на Фаталлы, он предлагает следующую формулировку для первого предложения пункта 31: "Принцип необходимости не следует определять с точки зрения предела свободы оценки". Он не принял предложения включить в формулировку этого предложения слово "только", прежде всего потому, что его не было в тексте сообщения, а также с учетом необходимости провести различие между подходами Комитета и Европейского суда по правам человека. Он напоминает, что предел свободы оценки не является принципом, с помощью которого Комитет учитывает местные обстоятельства. Он уже естественным образом принимает во внимание эти обстоятельства в каждом деле, которое он рассматривает. Термин "предел свободы оценки" означает скорее лишение государства возможности оценивать то, могут ли иметься обстоятельства, требующие ограничения свободы выражения мнений. Как объясняется в первом предложении, Комитет оставляет право на проведение такой оценки за собой.
3. **Г-н Амор** напоминает, что оценку необходимости ограничения свободы выражения мнений проводит государство. После того как государство сослалось на необходимость введения ограничения, Комитету следует выразить свое мнение относительно применения принципа необходимости и ссылки на необходимость его применения. Поэтому он предлагает исключить упоминание о пределе свободы оценки и выразить эту идею более ясно. Он предлагает начать первое предложение следующим образом: "Когда делается ссылка на применение принципа необходимости, Комитет оставляет за собой право определять..."
4. **Г-н Телин** заявляет, что ссылка на термин "предел свободы оценки", использованный в деле *Илмари Лансма*, необходима для уточнения того, что Комитет не следует европейским стандартам в этом отношении, о чем свидетельствует это дело.
5. **Г-н О'Флаэрти** соглашается с г-ном Амором в том, что рассматриваемый вопрос является проверкой применения государством принципа необходимости. Тем не менее было бы жаль исключать упоминание о пределе свободы оценки, так как он является важным элементом, позволяющим провести различие между судебными практиками Комитета и Европейского суда по правам человека. Поскольку Комитет провел такое различие в деле, касающемся статьи 19, целесообразно упомянуть о нем в замечании общего порядка. Поэтому он предлагает изменить порядок расположения ссылок в предложении так, чтобы пункт начинался следующим образом: «Комитет оставляет за собой право определять,

существуют ли в конкретной ситуации обстоятельства, оправдывающие необходимость введения ограничения в отношении свободы выражения мнений. В связи с этим Комитет напоминает о том, что "границы его свободы не следует определять с точки зрения предела свободы оценки"⁷⁰».

6. *Пункт 31 с внесенными в него поправками принимается.*

7. **Г-н О'Флаэрти**, представляя пункты 32–35, поясняет, что этот раздел касается ограничений, указанных в пункте 3 статьи 19 Пакта. В связи с этим в окончательном варианте замечания общего порядка слово "limitation" ("ограничение") будет заменено словом "restriction" ("ограничение").

8. В пункте 23 предпринята попытка свести воедино соответствующие элементы практики и юриспруденции Комитета, с тем чтобы разъяснить для государств значение термина "права и репутация других лиц", поскольку Комитет, как представляется, не дал этому термину всеобъемлющего определения. В связи с отсутствием определения термина "права", он заключил, что к ним должны относиться иные права, нежели права человека, такие как коммерческие права, как это объясняется во втором предложении.

9. Аналогичным образом, в пункте 33 было использовано определение термина "общественный порядок", содержащееся в Сиракузских принципах толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах, как это указано в сноске 78 в квадратных скобках. Это упоминание было сделано лишь для сведения членов Комитета, и оно будет исключено в окончательном варианте замечания общего порядка. Он предлагает исключить четвертое предложение этого пункта, в котором содержится пример допустимого ограничения, взятый из прецедентной практики Комитета. Вне контекста этот пример может ввести в заблуждение, поскольку неясно, как он связан со свободой выражения мнений. Контекстом послужило дело *Бабан против Австралии* (сообщение № 1014/2001), в котором заключенный заявлял, что его голодовка была формой выражения его мнения и что его свобода выражения мнений была нарушена, когда его перевели из тюрьмы в больницу.

10. В пункте 34 содержится определение государственной безопасности, которое Комитет дал этому термину в деле *Муконг против Камеруна* (сообщение № 458/1991). Тем не менее, поскольку чрезвычайно важно, чтобы государственная безопасность охватывала вопросы более низкого уровня, чем территориальная целостность государства, он добавил в первое предложение слова "в частности".

11. Пункт 35 отражает устойчивую прецедентную практику Комитета в отношении нравственности населения.

12. **Председатель** говорит, что в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19 Пакта перечислены не ограничения как таковые, а обстоятельства, при которых могут быть законно введены некоторые ограничения в отношении свободы выражения мнений. Поэтому он предлагает заменить в первых предложениях пунктов 32 и 33 термин "допустимые ограничения" термином "законные основания".

13. *Решение принимается.*

14. **Председатель** предлагает сделать пункт 36 частью раздела, касающегося ограничений, о которых идет речь в пункте 3 статьи 19 Пакта.

15. **Г-н Телин** предлагает немного изменить формулировки этих двух пунктов, с тем чтобы отразить порядок, в котором законные основания были пере-

числены в пункте 3 статьи 19: во-первых, государственная безопасность, во-вторых, общественный порядок, и в-третьих, нравственность населения. Первое предложение пункта 33 останется на своем прежнем месте, а весь текст пункта 34, касающегося государственной безопасности, продолжит новый пункт 33. Остальные предложения пункта 33, касающиеся общественного порядка, станут новым пунктом 34. Пункт 35, касающийся нравственности населения, останется без изменений.

16. *Решение принимается.*

17. **Г-н Телин** интересуется, не стоит ли расположить текст пункта 47, касающегося ограничений и законов о диффамации, непосредственно за пунктом 32, поскольку он является прямым продолжением пункта 32, касающегося прав и репутации других лиц. Таким образом, он станет пунктом 33, пункт, касающийся государственной безопасности, станет пунктом 34, и т.д. Далее, в пункте 36 приведены дела, в которых государства стремились обосновать ограничения на свободу выражения мнений, руководствуясь более чем одним основанием среди тех, которые приведены в пункте 3 статьи 19 Пакта. Эти основания отражены в последующих пунктах. В пункте 47, однако, упоминается только одно основание для ограничения – диффамация. В связи с этим также представляется логичным перенести этот пункт в раздел, касающийся дел, в которых ограничение было обосновано одним законным основанием.

18. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что пункт 36 действительно предваряет последующую группу тематических разделов, касающихся дел, в которых государства стремились обосновать ограничения, руководствуясь более чем одним основанием среди оснований, приведенных в пункте 3 статьи 19 Пакта, или, ссылаясь на весь пункт, или дел, в которых применимые основания для ограничений были неясны. Поэтому его не следует включать в предыдущий раздел, касающийся дел, в которых государства стремились оправдать ограничения лишь одним основанием.

19. Отвечая на вопрос о пункте 47, он говорит, что рассматривалось несколько дел, касающихся диффамации, которые затрагивали вопросы как государственной безопасности, так и прав и репутации других лиц, в особенности преступной диффамации, направленной против политических деятелей. Поэтому этот пункт оправданно включен в раздел, касающийся дел, в которых государства стремились оправдать ограничения ссылкой на несколько оснований.

Пункт 32

20. **Г-н Бузид** предлагает добавить в первое предложение слово "достоинство", с тем чтобы конец предложения звучал следующим образом: "прав, репутации и достоинства других лиц".

21. **Г-н Амор** интересуется, почему в этот пункт не содержит никакой ссылки на статью 17 Пакта.

22. **Г-н Телин** предлагает в четвертом предложении заменить слово "полемика" словом "дискуссия".

23. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что будет сложно включить слово "достоинство" в этот пункт, поскольку этого термина нет в пункте 3 а) статьи 19 Пакта, на котором основывается пункт 32.

24. Он не включил никакой ссылки на статью 17 только потому, что у Комитета не существует соответствующей прецедентной практики. Он предлагает включить следующую фразу в конец второго предложения: "а также прав в соответствии со статьей 17".

25. Он соглашается с тем, что слова "политическая полемика" следует заменить словами "политическая дискуссия".

26. **Председатель** интересуется, необходимо ли второе предложение, а также не является ли очевидным, что существуют еще и другие права, помимо прав человека.

27. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что несмотря на то, что Комитет вполне осознает, что термин "права" не синонимичен термину "права человека", он сталкивался с доводами, приводимыми в защиту этой позиции. В связи с этим было бы целесообразно включить это пояснение.

28. **Г-н Сальвиоли** предлагает добавить ссылку на статью 17 Пакта в качестве допустимого ограничения в отношении свободы выражения мнений, учитывая то, что уже существует ссылка на статью 25. Если будет принято решение о включении ссылки на статью 17, Докладчику следует включить дополнительный комментарий, касающийся статьи 25, с тем чтобы исключить возможность использования правительствами этого замечания общего порядка для ограничения свободы выражения мнений. Некоторые правительства характеризуют критику в отношении их усилий поступить таким образом как посягательства на честь и достоинство государственных должностных лиц.

29. **Г-н О'Флаэрти** разделяет эту обеспокоенность и выражает готовность включить ссылку на статью 17. Существует также возможность включения перекрестной ссылки на пункт 47, в котором объясняется причина, по которой законы о диффамации не должны использоваться для подавления свободы выражения мнений. Он предпочитает принять такое решение.

30. **Г-н Амор** говорит, что можно было бы рассмотреть оба варианта решения. Тем не менее "другие лица", чьи права и репутация должны уважаться в соответствии с пунктом 32, не ограничиваются лишь теми, кто осуществляет права в соответствии со статьей 25. Не включив ссылку на статью 17, можно упустить из виду другие ключевые аспекты. Собственно говоря, Комитет уже согласился с добавлением такой ссылки.

31. **Председатель**, следуя предложению **г-на О'Флаэрти**, предлагает добавить в скобках перекрестную ссылку на пункт 47. Также принимается решение включить ссылку на статью 17.

32. *Пункт 32 с внесенными в него поправками принимается.*

Пункт 33

33. **Г-жа Моток**, говоря об определении термина "общественный порядок" в Сиракузских принципах, сомневается в разумности использования иных источников помимо прецедентной практики Комитета.

34. **Председатель** напоминает, что в первом предложении термин "допустимое ограничение" был заменен термином "законное основание". Аналогичным образом, он предлагает в предпоследнем предложении заменить слово "ограничение" словом "основание".

35. **Г-н Амор** говорит, что в некоторых странах понятие общественного порядка охватывает широкий круг аспектов и под одним заголовком не может

вместить абсолютно все. Фраза "мирное и эффективное функционирование общества" в пункте 33 также может означать многое. Кроме того, существуют различия в понимании общественного порядка в публичном и частном праве. Было бы разумно использовать лишь простые критерии и не пытаться давать определение общественному порядку.

36. **Г-н Бузид** говорит, что, учитывая широкие рамки, в пределах которых может быть дано определение понятию "общественный порядок", возможное дополнительное определение могло бы являться следующим: "правила для мирного и эффективного функционирования государства".

37. **Г-н эль-Хайба** высказывается против добавления определения общественного порядка и говорит, что попытка сделать это приведет к необходимости также определять "нравственность населения", универсальное понятие, определение которого вообще не обсуждается. Ссылаясь на дело *Готье против Канады* (Сообщение № 633/95), он напоминает о том, что оно касалось ограничений на доступ прессы в Парламент для обеспечения общественного порядка. Комитет решил, что любые подобные ограничения не должны являться произвольными и что они должны быть соразмерными и необходимыми; он не стремился дать определение понятию "общественный порядок".

38. **Г-н Ривас Посада** интересуется, будет ли теперь исключено четвертое предложение пункта 33, касающееся перевода заключенных из одного объекта в другой в интересах поддержания порядка.

39. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что он предлагал его исключить. Он высказывается за включение ссылки на дело *Готье против Канады*. Он также соглашается с тем, что нет необходимости давать определение понятию "общественный порядок", поскольку вполне приемлемое определение этого понятия уже содержится в Сиракузских принципах, о которых говорится в сноске 78. В связи с этим нет необходимости включать формулировку, предложенную г-ном Бузидом. Он также соглашается с предложением Председателя использовать термин "основание" применительно к общественному порядку.

40. **Председатель** интересуется, желает ли Докладчик включить ссылку на дело *Готье против Канады*.

41. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что рассмотрит эту возможность.

42. **Председатель** подтверждает, что пункт 33 будет начинаться со слов "Второе законное основание". Четвертое предложение будет исключено, а в предпоследнем предложении вместо термина "ограничение" будет использован термин "основание".

43. *Пункт 33 с внесенными в него поправками принимается.*

Пункт 34

44. **Г-н Бузид** предлагает исключить из первого предложения слово "политический".

45. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что он использовал термин "политическая независимость" только потому, что он фигурировал в деле *Муконг против Камеруна*.

46. **Г-н Телин** предлагает в последнем предложении заменить слова "не согласуется с ограничением на основании соображений государственной безопасности" словами "подпадает под ограничение на основании соображений государственной безопасности".

47. **Г-н О'Флаэрти** предлагает использовать слова "было недопустимо на основании соображений государственной безопасности".

48. **Г-жа Майодина** говорит, что термин "государственная безопасность" сам по себе вызывает сомнения, поскольку государства используют его по неоправданным причинам и стремятся выдвинуть неуместные аргументы для обоснования своих действий. Она предлагает следующую концовку второго предложения: "конкретный характер угрозы, а также прямое и непосредственное проявление вероятности или возникновения такой угрозы". Тогда следующее предложение будет гласить: "Государство-участник должно также продемонстрировать необходимость совершенных им действий".

49. **Г-н Фаталла** говорит, что поскольку текст пункта 33 теперь не будет содержать определение общественного порядка, первое предложение пункта 34, касающееся характера государственной безопасности, следует исключить. Основная мысль пункта 34 содержится во втором предложении. Включение примеров может привести к путанице.

50. **Г-н Ривас Посада** согласен. Он считает нецелесообразным пытаться дать определение государственной безопасности, даже с использованием слов "в частности".

51. **Г-н эль-Хайба** также согласен исключить первое предложение пункта 34. Не существует никакой устоявшейся прецедентной практики при рассмотрении дел, упоминаемых в сносках, кроме общей для всех дел ссылки на государственную безопасность или национальное единство. Тем не менее, следуя логике этих дел, важно отметить, что государство обязано уточнять конкретный характер соответствующей угрозы при введении любых ограничений в отношении свободы выражения мнений.

52. **Председатель** говорит, что четвертое предложение, начинающееся со слов "Это несовместимо с", сформулировано слишком широко; ссылки на "законный интерес населения" должно быть достаточно. Он интересуется, что побудило Докладчика использовать в пятом предложении данную формулировку в отношении определенных категорий информации.

53. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что он имел в виду заключительные замечания Комитета в отношении Узбекистана. Считая, что они имеют слишком ограничивающий характер, он ввел слово "обычно" в связи с возможностью существования угрозы для финансовой безопасности государства. Предыдущее предложение взято из заключительных замечаний Комиссии в отношении Российской Федерации. Его можно было бы сделать более жестким, как это предложил Председатель, если в нем будет уточняться необходимость предоставления журналистам и другим лицам возможностей для свободного выражения мнений. Он может согласиться с исключением первого предложения из этого пункта, но если оно будет оставлено, оно служило бы государствам напоминанием о том, что понятие "государственная безопасность" охватывает только наиболее серьезные вопросы. Он считает, что второе предложение уже содержит жесткие формулировки, но он может согласиться добавить формулировку, предложенную г-жой Майодиной, - возможно слова "а также прямую и непосредственную связь между формой проявления угрозы и государственной безопасностью".

54. **Г-н Телин** говорит, что одной лишь ссылки на "законный интерес населения", как предлагает Председатель, недостаточно. Четвертое и пятое предложения, содержащие ссылки на заключительные замечания Комитета в отношении, соответственно, Российской Федерации и Узбекистана следует сохранить.

55. **Г-жа Майодина** говорит, что она хотела бы добавить во второе предложение временной элемент, с тем чтобы государства-участники были обязаны продемонстрировать прямую и непосредственную связь между выражением мнений и вероятностью конкретной угрозы. В рамках прецедентной практики Комитета аспект "неизбежности" является имплицитным. В связи с этим она предлагает внести следующее изменение во второе предложение после слова "угроза": "а также прямую и непосредственную связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением такой угрозы. Государство-участник должно продемонстрировать необходимость совершенных им действий".

56. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что временной элемент является частью принципа необходимости, в связи с чем включение отдельного предложения, касающегося аспекта необходимости, нецелесообразно.

57. **Г-н Амор** говорит, что, тогда как ссылка на "прямую и непосредственную связь" логична, значение термина "вероятность" слишком неопределенно. Он также считает, что временной аспект уже присутствует в первоначальном тексте предложения. Чрезмерное акцентирование различных аспектов принципа необходимости может просто препятствовать достижению основной цели.

58. **Г-н Фаталла** говорит, что он разделяет мнение г-на Амора. Однако предложение г-жи Майодины могло бы быть отражено путем добавления слов "в частности" перед словами "прямую и непосредственную связь", а также перемещения новой фразы в конец предложения после ссылки на принцип необходимости.

59. **Г-н О'Флаэрти** поддерживает предложение г-на Фаталлы. Он также считает, что следует включить ссылку как на "вероятность" события, так и его "возникновение". В связи с этим он предлагает включить в конец предложения следующую новую формулировку: "в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между выражением мнений и вероятностью или возникновением такой угрозы".

60. **Г-н эль-Хайба** предлагает исключить ссылку на "вероятность".

61. **Г-жа Майодина** говорит, что у нее нет возражений по этому поводу.

62. **Г-н Фаталла** предлагает вместо этого добавить ссылку на "неизбежное возникновение" угрозы.

63. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что, рассмотрев этот вопрос повторно, он имеет ряд оговорок относительно понятия "возникновение угрозы", поскольку угроза представляет собой положение, затрагивающее общество, а не событие. Например, можно считать законным ограничение свободы выражения мнений там, где существует реальная угроза беспорядков. Поэтому он предлагает изменить эту фразу следующим образом: "в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между выражением мнений и угрозой".

64. *Решение принимается.*

65. **Председатель** говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комитет желает исключить первое предложение из этого пункта.

66. *Решение принимается.*

67. **Председатель**, говоря о предложении г-на Телина исключить слово "законный", стоящее перед словами "интерес населения" в четвертом предложении, выражает предпочтение его сохранить.

68. *Решение принимается.*

69. *Пункт 34 с внесенными в него поправками принимается.*

Пункт 35

70. **Г-н Амор**, которого поддержал **г-н Ривас Посада**, предлагает включить в пункт 35 предложение, сформулированное по аналогии с бывшим вторым предложением пункта 34. Оно будет начинаться следующими словами: "Когда государство-участник ссылается на нравственность населения для оправдания введения ограничения в отношении свободы выражения мнений".

71. **Г-н Фаталла** поддерживает это предложение и добавляет, что аналогичное разъяснение следует включить в пункт 33, касающийся общественного порядка (*ordre public*). Он также предлагает поместить пункт 36, в котором говорится о множественных ограничениях, непосредственно перед пунктом 33.

72. **Г-н эль-Хайба** отмечает, что Комитет заявил в Соображениях по делу *Херцберг против Финляндии*, что не существует какого-либо универсального стандарта, применимого к нравственности населения, и что "соответствующим государственным властям должна быть предоставлена некоторая свобода действий". Он считает, что следует разъяснить понятие "свободы действий".

73. **Г-н Флаэрти** говорит, что Комитет некоторое время назад отошел от доктрины "свободы действий", о чем свидетельствуют Соображения по делу *Херцберга*. Этот вопрос рассматривался в пункте 31. Тем не менее он считает, что другие моменты, упомянутые в пункте 35, следует сохранить.

74. Он приветствует включение в самое начало рассматриваемого пункта предложения, подобного второму предложению пункта 34.

75. **Г-н Телин** поддерживает предложение г-на Фаталлы. Если пункт 36 будет расположен непосредственно перед пунктом 33, то указанное предложение в пункте 34 можно включить в качестве второго предложения и сделать его применимым к государственной безопасности, нравственности населения и общественному порядку. Он отмечает, тем не менее, что в этом случае Комитет значительно расширит сферу применения Соображений Комитета по делу *Шин против Республики Корея*, на котором основывается предложение пункта 34.

76. **Г-н О'Флаэрти** отмечает, что это предложение в равной степени применимо к ограничениям в отношении "прав и репутации других лиц", на которые содержится ссылка в пункте 32.

77. Он интересуется, может ли содержание пункта 35 быть включено в другой пункт.

78. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает применить бывшее второе предложение пункта 34 ко всем основаниям для ограничений в отношении свободы выражения мнений, о которых упоминается в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19 Пакта. Докладчик подготовит новую формулировку и представит новый вариант Комитету на его сессии.

79. *Решение принимается.*

Пункт 36

80. **Председатель** выступает против слова "может" в первом предложении. Создается впечатление, что Комитет поощряет государства-участники обосновывать ограничения в отношении свободы выражения мнений.

81. Первую ссылку на "limitations" ("ограничения") следует заменить на "restrictions" ("ограничения"), а вторую – на "законные основания". Потребуется

также внести изменения в третью ссылку во втором предложении, но другую формулировку найти пока не удается.

82. **Г-н О'Флаэрти** предлагает заменить слово "может" в первом предложении словом "иногда", с тем чтобы учесть обеспокоенность Председателя; фразу "ограничений, содержащихся в пункте 3" следует заменить фразой "оснований, содержащихся в пункте 3". Слово "ограничения" в последнем предложении следует заменить словом "основания".

83. Пункт 36 должен был предварять пункты 37–49. Для прояснения структуры, возможно, было бы целесообразно добавить перед пунктом 36 заголовок, отражающий суть этого раздела. Тогда все заголовки этого раздела станут подзаголовками.

84. **Г-н Фаталла**, которого поддержали **г-н эль-Хайба** и **г-н Бхагвати**, считает, что пункт 36 является излишним и его следует исключить.

85. **Г-н Амор** говорит, что он также не убежден в полезности пункта 36. Если он будет оставлен, его следует переформулировать, с тем чтобы было ясно, что государства-участники обязаны обосновывать ограничения в отношении свободы выражения мнений в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Измененный текст должен быть следующим: "Государствам-участникам следует обосновывать ограничения в отношении свободы выражения мнений в свете пункта 3 статьи 19, а также указывать причины, оправдывающие принятые меры".

86. **Г-н Телин** говорит, что пункт 36 следует сохранить, поскольку он служит связующим элементом с предыдущим разделом. Для разъяснения этой роли следует включить в конце в скобках ссылку на пункты 37–49. Он поддерживает включение дополнительного заголовка. Также было бы целесообразно включить подзаголовки в предыдущий раздел для удобства пользования читателями.

87. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что в свете оговорок членов и учитывая, что пункт 36 представляет собой лишь связующее звено, целесообразнее его исключить, при этом ко всему разделу будет добавлен новый заголовок. Существующие заголовки будут пересмотрены, и новые заголовки будут включены по всему документу в целях обеспечения ясности.

88. *Пункт 36 при этом понимании исключается.*

89. **Г-н О'Флаэрти** повторяет, что было чрезвычайно трудно предоставить прецедентную практику Комитета в отношении каких-либо оснований для ограничения, поскольку государства-участники редко упоминали о конкретном основании. Как в докладах, так и в ответах на индивидуальные сообщения они лишь ссылались на пункты 3 статьи 19 Пакта. То же самое касается заключительных замечаний и соображений. Таким образом, структура, которую он предложил в пунктах 37–49, основана скорее на взаимосвязи различных оснований. Категории, отраженные в заголовках, основаны на преобладающих соображениях Комитета, а также на вопросах, которые возникали наиболее часто за последние 10–15 лет. Указания на прецедентную практику даются в сносках.

Пункт 37

90. **Г-н Ривас Посада** интересуется, адресована ли просьба о проведении тщательной проверки, содержащаяся в первом предложении, к государству-участнику или Комитету.

91. **Председатель** предлагает исключить из первого предложения слово "возможность".

92. **Г-н О'Флаэрти** одобряет исключение этого слова. С целью учета пожелания г-на Риваса Посады он предлагает переформулировать предложение следующим образом: "Любое ограничение в отношении политического дискурса должно вводиться с осторожностью с целью обеспечения его соответствия пункту 3", тем самым обращая внимание скорее на государство, а не на Комитет.

93. **Г-н Телин**, выступая по порядку ведения заседания, которого поддержали **г-н Фаталла** и **г-н О'Флаэрти**, просит приостановить заседание, с тем чтобы Комитет мог обратиться к важному вопросу, касающемуся его методов работы.

94. *Решение принимается.*

Открытая часть заседания закрывается в 17 ч. 45 м.